

Жаргалма ЖАЛСАПОВА

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ В МОНГОЛИИ (1921–1922 ГГ.)

История взаимоотношений России и Монголии, граничащих на протяжении более 3500 км, насчитывает не одно десятилетие. Исторический опыт многолетних связей между Россией и Монголией в XX в. свидетельствует о том, что российско-монгольские отношения занимали важное место в политике обеих стран.

В 90-х гг. XX столетия в результате коренных реформ в общественно-политическом и социально-экономическом строе России и Монголии российско-монгольские связи переживали кризис. Но в декабре 2006 г. на встрече Президента Российской Федерации В.В. Путина с Президентом Монголии Н. Энхбаяром была подписана Московская декларация. В ней были закреплены направления развития взаимоотношений двух стран, в том числе военного и военно-технического сотрудничества, начало которому было положено в 20-х гг. прошлого века.

После победы революции 1921 г. перед народным правительством Монголии встала задача охраны революционного порядка и защиты ее независимости от внешних захватчиков, что невозможно было сделать без постоянной армии. В связи с низким социально-политическим и экономическим уровнем развития общества, кочевым образом жизни большей части населения и ограниченными возможностями военно-экономического потенциала государства эту задачу Монголия самостоятельно решить не могла. Заинтересованность советского правительства в революционных событиях в Монголии во многом обусловила обращение монгольского руководства к советскому правительству за помощью в создании постоянных боеспособных воинских частей. Частично решение этой задачи советское правительство возложило на руководство армии Дальневосточной Республики.

Военные специалисты пятой Народно-революционной армии в августе 1921 г. разработали проект организации военной системы в Монголии. В его основу были положены принципы территориальности при военных призывах и формирования постоянной кадровой армии, предусматривалось создание института русских военных инструкторов во главе с начальником штаба¹. По приглашению монгольского правительства начальниками Генерального штаба Монгольской народной армии длительное время работали советские военные специалисты Лятте (март-апрель 1921 г.), П. И. Литвинцев (апрель-сентябрь 1921 г.), В. А. Хува (сентябрь 1921 г. – сентябрь 1922 г.), С. И. Попов (1922–1923)².

В оперативно-строевом, мобилизационно-организационном, разведывательном и административном подразделениях Генерального штаба монгольских войск работали советские военные инструкторы, которые оказывали практическую организационную помощь монгольским командирам. Прибывшие из России

*ЖАЛСАПОВА
Жаргалма
Баировна –
старший
преподаватель
кафедры восточных
языков Хабаровского
пограничного
института
ФСБ России*

¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 105. Л. 55–56

² Рошин С. К. Маршал Монголии Х. Чойбалсан. Штрихи биографии. М., 2005, стр. 35

политические инструкторы Старков и Демко при непосредственном участии члена Военного Совета Монголии Алтангэрэла положили начало организации политико-просветительной работы в войсках. Делалась попытка перевода на монгольский язык уставов Красной Армии.

Основой формировавшейся монгольской регулярной армии стали бывшие партизанские отряды, слабо обученные и плохо вооруженные. Опасность присоединения Китаем Монголии в качестве западной провинции обусловила дислокацию нарождавшейся армии на востоке страны. Считаясь с этим положением, монгольское командование около половины армии расположило в направлениях: Урга — Гуй-хуа-чень — Калган — Далайнор — Цицикар, ст. Маньчжурия со стратегическим резервом в Урге как главным и жизненным центре страны. Наименьшее количество войск находилось в западных районах: Кобдоском и Улясутайском, так как граничащая здесь с Монголией Синьцзянская провинция Китая в силу своей обособленности и территориальной оторванности от центра (Китая) не представляла собой сильной военной угрозы для Монголии.

Высшим органом управления вооруженными силами Монголии был Военный Совет, которому принадлежала полнота власти по охране государства. В Военный Совет входили председатель Военного Совета (представитель правительства), военный министр (он же главком) и начальник Штаба главкома. Постановления Военного Совета проводились в жизнь через Штаб главкома и военное министерство. В ведении военного министерства находился учет военнообязанных, конского состава, формирование, военная подготовка и обучение, проведение мобилизации населения Монголии. Штаб главкома управлял фактически всей активной армией и вспомогательными войсками и имел оперативно-строевой, мобилизационно-организационный, разведывательный и административный отделы. В обязанности оперативно-строевого отдела входило составление плана обороны страны, разработка оперативных действий войск, проверка строевой и боевой подготовки войск и все проекты, касающиеся улучшения постановки военного дела в армии.

Мобилизационно-организационный отдел выполнял следующие функции: разработка планов мобилизации и демобилизации, составление штатов войск частей и другие вопросы, касающиеся организации армии. Административный отдел занимался работой по штабу и войскам армии. Помимо перечисленных отделов, имелись еще отделы, подчиненные непосредственно Военному Совету: отдел снабжения армии и ветеринарно-санитарный отдел.

В связи с недостатком командирского состава первостепенное значение имела подготовка командных кадров для монгольской армии. Следует сказать, что первое военное училище в Монголии было создано белогвардейским генералом Унгерном во время пребывания его в Урге с целью подготовки командиров для монгольских частей. После занятия Урги красными юнкеры почти все разбежались по своим хошунам, а часть их ушла с белогвардейскими отрядами на восток. Монгольское командование приняло меры к сбору разбежавшихся юнкеров, пополнило их состав из числа цириков (солдат) народной армии, и военное училище в августе 1921 г. приступило к занятиям. В нем насчитывалось 84 человека, обучавшихся под руководством русских инструкторов — Толпыгина и Урусова, — бывших белогвардейских офицеров. После ареста Урусова особым отделом в военное училище был назначен инструктором Вакунаев — буденец, член РКП, который совместно с Толпыгиным продолжил обучение юнкеров. Программа обучения в училище была выработана применительно к программам, принятым для обучения младшего командирского состава Красной Армии с учетом местных условий. Срок обучения составлял 6 месяцев, первый выпуск юнкеров был сделан в феврале 1922 г. Цирики по мере обучения военному делу в этой дивизии должны были направляться в свои хошуны и руководить там хошунскими цириками.

Изначально армия была сформирована вблизи Алтан-Булака и состояла из 500 человек добровольцев под командованием главкома Сухэ-Батора. К концу 1921 г. ее численность достигла 2 тыс. сабель.¹

¹ Элбек-Доржи Ринчино о Монголии. Улан-Удэ, 1998. С. 85

В 1922 г. в армию Монголии входили две кавалерийские бригады численностью 765 и 970 человек, соответственно, артиллерийский дивизион (181 человек), комендантская команда и милиция Урги (101 человек), рота связи и две отдельные бригады (100 и 300 человек соответственно) и т.д. — всего 3012 человек.

При создании регулярной армии перед правительственными структурами остро стоял вопрос вооружения. В распоряжении монгольского правительства в 1922 г. имелись японские, русские, германские, итальянские винтовки, карабины германские и японские, берданы русские и германские (всего 6280 штук), 38 пулеметов, пять орудий. Несмотря на позитивную тенденцию роста численности цириков в воинских частях, монгольские военные отряды не были в состоянии обеспечить безопасность страны в случае военной угрозы.

Обширная территория Монголии, на которой проживали 600 тыс. человек, в основном кочевников-скотоводов, отсутствие водного и железнодорожного транспорта, протяженность границ вынудили монгольское правительство при выборе родов оружия своей постоянной армии остановиться на конной армии. Конная армия как более подвижная и легкая могла дать возможность быстро переправить войсковые части в места их действительной необходимости.

Вместе с тем низкий уровень развития монгольского общества, суеверие и религиозность большей части населения страны, кочевой образ жизни народа создали значительные трудности в деле организации регулярной армии. Негативное отношение большей части населения к постоянной армии, тяготение цириков к

родным степям, кочевому образу жизни привели к тому, что дисциплина в монгольской армии находилась на чрезвычайно низком уровне. Даже в правительстве встречались лица, которые негативно относились к вопросу о создании постоянной боеспособной армии, рассуждая так: «зачем нам солдаты, если нет войны, будет война, тогда собратиться нам недолго». Монгольские командиры столкнулись с проблемами, связанными с отсутствием необходимых уставов, инструкций, пособий по обучению войск, незнанием русскими инструкторами монгольского языка. Перевод уставов Красной Армии на монгольский язык не дал реальных результатов, так как командирский состав монгольской армии в большинстве был неграмотный, и обучение велось с помощью русского инструктора и переводчика. К тому же монгольское правительство имело весьма ограниченные возможности для обеспечения воинских частей. Цирики месяцами не получали свое мизерное жалование (1 лан серебра). Даже в столице — Урге — цирики за свою службу получали ограниченный паек: чай, мука, 2,5 фунта мяса в день. Они были плохо обмундированы: были одеты в дели (монгольская национальная одежда) и обуты в ичиги, которые не отличались прочностью.

Несмотря на трудности, связанные с низким социально-экономическим уровнем монгольского общества, кочевым образом жизни населения, отсутствием опыта создания постоянных армейских соединений, в 1921–1922 гг. были сделаны первые шаги по формированию монгольской регулярной армии. В этом неоценимую помощь правительственным кругам Монголии оказала Советская Россия.